

лило не добавлять новые эпизоды, а развивать старые на основе фольклорных данных.

Заслуживает внимания, что в Новгородско-софийском своде 30-х годов XV в. рассказ о Липицкой битве оказался сильно расширенным сравнительно с рассказами Лаврентьевской и Новгородской первой летописи. Высказываем предположение, что эти расширения также были сделаны за счет фольклорного материала. В Новгородско-софийском своде рассказ о Липицкой битве оказался дополненным эпизодом с пиром у Юрия и Ярослава, где похвальба братьев суздальцев и боярина Ратибора, а также разумное предостережение Творимира явно вызывают фольклорные ассоциации.¹ А, во-вторых, рассказ о Липицкой битве оказался дополненным эпизодами с комическим бегством Юрия и Ярослава. Юрий в одной нижней („первой“) сорочке прискакал во Владимир на четвертом коне, загнав по дороге трех. Его приняли издалека за гонца, везущего весть о победе, и обрадовались: „Наши одолевают“, но Юрий, прибежав один, „нача ездити около града, глаголя: «Твердите город»“, и „бысть в веселия место плачь“.² Брат его Ярослав прискакал в Переяславль на пятом коне, загнав по дороге четырех. Повторность этого эпизода с загнанными конями заставляет предполагать в основе фольклорный элемент. Самый эпизод с радостью горожан, принявших Юрия за гонца с известием о победе, напоминает известный былинный эпизод с дочерьми Соловья-разбойника, принимающими Илью, везущего Соловья, за своего отца, везущего связанного Илью.

„— Едет-то наш батюшко чистым полем,
А сидит-то на добром кони,
Да везет ён мужичищо деревенщину,
Да у правого стремени прикована“.³

Таким образом, рассмотрение рассказа о Липицкой битве в Новгородской летописи заставляет предполагать наличие богатого фольклорного материала и в XV и в XVI вв. об этой значительной в истории Ростово-Суздальской земли битве. Александр Попович был одним из главных героев борьбы за наследство Всеволода Большое Гнездо. Рассказы

¹ Вопрос о зависимости мотива неудачной похвальбы в былинах о Камском побоище, Мамае и Калине от летописного рассказа (из „свода 1448 г.“) о похвальбе перед Липицкой битвой братьев князей суздальцев и боярина Ратибора подробно рассмотрен Вс. Миллером („Очерки русской народной словесности“, т. II, 1910, стр. 69—86). Однако зависимость эту можно рассматривать и иначе, чем это сделано Вс. Миллером. История создания летописной повести о Липицкой битве позволяет думать, что в рассказ Новгородско-софийского свода 30-х годов XV в. сильной струей проникло народное историческое предание (в Лаврентьевской летописи и в Новгородской первой по синодальному списку эпические подробности этого рассказа отсутствуют).

² Софийская первая летопись, вып. 1, изд. 1925 г.

³ А. Ф. Гильфердинг. Онежские былины, т. II. Изд. АН СССР, М.—Л., 1938, стр. 14 (№ 74).